

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трембач Ольги Леонидовны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьего пункта 3 статьи 1252 и подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

25 ноября 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки О.Л.Трембач к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка О.Л.Трембач оспаривает конституционность следующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации:

абзаца третьего пункта 3 статьи 1252, предусматривающего, что, если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации; при этом в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер

компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных данным Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения;

подпункта 1 пункта 4 статьи 1515, в силу которого правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

Как следует из представленных материалов, решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлениями арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, с индивидуального предпринимателя О.Л.Трембач взысканы 20 тысяч рублей в качестве компенсации за нарушение исключительных прав на два товарных знака (по 10 тысяч рублей за каждый товарный знак). Суд апелляционной инстанции указал, что компенсация соразмерна допущенному нарушению. Суд кассационной инстанции отклонил довод кассационной жалобы о необходимости применения в деле разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которыми если защищаемые права на товарные знаки фактически устанавливают охрану одного и того же обозначения в разных вариантах, имеют графические отличия, не изменяющие существо товарного знака, и вне зависимости от варианта воспроизведения обозначения в глазах потребителей воспринимаются как одно обозначение, которое сохраняет свою узнаваемость, то одновременное нарушение прав на несколько таких товарных знаков представляет собой одно нарушение, если оно охватывается единством намерений правонарушителя (абзац второй пункта 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

По мнению заявительницы, оспариваемые положения противоречат преамбуле Конституции Российской Федерации и ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 3), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3),

поскольку они позволяют дважды привлекать к гражданско-правовой ответственности за одно нарушение, которое охватывается единством намерений правонарушителя, а именно удовлетворять требование о взыскании компенсации за одновременное нарушение исключительных прав на два товарных знака в размере 20 тысяч рублей (по 10 тысяч рублей за каждый товарный знак) в случае, когда защищаемые права на товарные знаки фактически устанавливают охрану одного и того же обозначения в разных вариантах, имеют графические отличия, не изменяющие существо товарного знака, и вне зависимости от варианта воспроизведения обозначения в глазах потребителей воспринимаются как одно обозначение, которое сохраняет свою узнаваемость. О.Л.Трембач указывает, что в деле с ее участием логотип и изображение, охраняемые в качестве товарных знаков, воспринимаются в глазах потребителей как одно обозначение.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, взыскание компенсации за нарушение исключительного права, будучи штрафной санкцией, преследующей в том числе публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности, является институтом частного права, которое основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений (пункт 1 статьи 1 ГК Российской Федерации) и в рамках которого защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться так, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота, т.е. с соблюдением требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на осуществление прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации) (постановления от 13 декабря 2016 года № 28-П, от 24 июля 2020 года № 40-П и др.).

Абзац третий пункта 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации – с учетом того, что штрафной характер компенсации за нарушение исключительного права должен способствовать восстановлению нарушенных прав, а не обогащению правообладателя, – имеет целью предотвращение присуждения чрезмерных сумм в случае одновременного нарушения прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июля 2020 года № 40-П).

Подпункт 1 пункта 4 статьи 1515 того же Кодекса, закрепляющий один из способов расчета компенсации за нарушение исключительного права, предполагает определение ее размера судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости (абзац второй пункта 3 статьи 1252 данного Кодекса).

Оспариваемые нормы – в том числе принимая во внимание позиции, выраженные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 года № 28-П, – не могут расцениваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявительницы, в деле с участием которой суд первой инстанции подчеркнул, что снижение размера компенсации осуществляется только по мотивированному заявлению ответчика, представившего доказательства наличия оснований для такого снижения, в то время как О.Л.Трембач, заявив о необходимости снижения размера компенсации, соответствующих доказательств не представила, а суд кассационной инстанции указал, что товарные знаки, права на которые защищаются, не сходны между собой, не образуют серию товарных знаков, не объединены идентичным обозначением.

Установление же и исследование фактических обстоятельств конкретного дела, оценка правильности применения судами норм права и определение размера компенсации за нарушение исключительных прав с учетом таких обстоятельств, на что, по существу, направлены доводы заявительницы, не относятся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции

Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трембач Ольги Леонидовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2711-О